Чэнь Хуэй на мгновение замерла, но Ли Юдэ был очень терпелив и, слегка прищурившись, спокойно смотрел на нее.

Чэнь Хуэй почувствовала, что нарушила свою эстетическую точку зрения, посчитав его глаза красивыми.

Она отступила на шаг и села на колени Ли Юдэ. Она откинула волосы на левое плечо и наклонилась к нему. Она с готовностью сказала: "Эта леди Чэнь очень рада, что может сделать это для господина".

Раз уж дело улажено, то, конечно, она должна была вести себя хорошо. Иначе, когда все будет сделано, а он останется недоволен из-за ее поведения и не вспомнит о ее услуге, это будет большой потерей.

Взгляд Ли Юдэ сначала упал на ее белую шею, которая была совсем рядом, а затем укусил за левое плечо.

Чэнь Хуэй, увидев, что он подготовился, приступила к работе. Она терпеливо и скрупулезно промывала его рану. Чэнь Хуэй не знала, то ли из-за того, что она была слишком сосредоточена, боль уменьшилась, то ли из-за того, что Ли Юдэ уже не чувствовал такой боли, как раньше, но она чувствовала, что укус не такой болезненный, как раньше. Хотя боль еще оставалась, но она не была невыносимой.

Чэнь Хуэй сообщила об этом Ли Юдэ после того, как закончила дезинфекцию. Она встала, наложила повязку и негромко сказала: "Господин, держите рану сухой и не давайте ей соприкасаться с водой. Также не применяйте силу, чтобы рана не открылась".

"Мм", - Ли Юдэ все еще потел, как утром, и ответил без сил.

"Лорд, отдыхайте пораньше. Эта леди Чэнь вернется обратно". Чэнь Хуэй посмотрел на лицо Ли Юдэ и больше ничего не сказал.

В главной и боковой комнатах Хризантемового двора имелась ванная. Она была не очень большой, но Чэнь Хуэю этого было достаточно. Сейчас, когда погода стала теплее, она не могла смириться с тем, что не будет принимать душ каждый день. Здесь отражались преимущества богатого и знатного дома. Если хочется принять ванну, можно принять ее и не бояться, что придется тратить горячую воду и дрова.

Когда Чэнь Хуэй приняла ванну, она обнаружила, что на ее левом плече остался лишь неглубокий след от зуба. По ее расчетам, он исчезнет уже завтра. Она дважды легонько прикоснулась к нему. Боли не было. А вот след от зуба на правом плече был настолько глубоким, что она не решилась его трогать. Предположительно, для его исчезновения потребуется несколько дней.

Когда Чэнь Хуэй, переодевшись, вышла из дома, Сяо Тяо шепнула ей: "Госпожа, вас ищет брат А Да".

"А Да? В чем дело?" небрежно спросила Чэнь Хуэй, вытирая волосы.

Сяо Тяо ответила: "Это что-то связанное с господином. Брат А Да ничего не сказал".

Чэнь Хуэй надела пальто и обмотала голову полотенцем. Затем она подошла к двери, открыла ее и выглянула наружу через щель.

Как и ожидалось, А Да все еще ждал там. Услышав звук открывающейся двери, он обернулся и увидел только глаза Чэнь Хуэй. На мгновение остолбенев, он спросил: "Госпожа Чэнь?"

Чэнь Хуэй ответила: "Это я. В чем дело?"

А Да выглядел смущенным: "Госпожа Чэнь, обычно господин не разрешает слугам прислуживать ему, когда он принимает ванну. Сейчас он повредил руку, и это неудобно. Я хотел бы узнать, может ли госпожа..."

Не успев договорить, Чэнь Хуэй захлопнул дверь комнаты.

А Да некоторое время стоял в оцепенении, а потом постучал в дверь: "Госпожа Чэнь, госпожа Чэнь, откройте дверь и послушайте этого малыша. Леди Чен! Леди Чен!"

Поскольку А Да не сдавался, Чэнь Хуэй, раздраженная, наконец, снова открыла дверь в комнату. Она посмотрела на А Да и решительно сказала: "Не могу!".

А Да на мгновение остолбенел, прежде чем понял, что она отвечает на его предыдущую просьбу. В душе он вздохнул. А Эр должен был сам прийти и сказать ей об этом. В последнее время А Эр много помогал Леди Чэнь. Должно быть, ему было проще поговорить с ней. Но теперь он пришел и мог только сдерживать себя и делать это.

"Леди Чэнь, сжальтесь и пойдите помогите господину...", - от всего сердца уговаривал А Да.

Чэнь Хуэй ответил: "Во-первых, господин ничего не говорил, зачем тебе беспокоиться об этом? Во-вторых, если бы господин не разрешил тебе это сделать, разве он позволил бы мне это сделать? Мне кажется, что если ты позволишь мне это сделать, это будет то же самое, что если я ударю его камнем и вызову недовольство. Пойди и выбери камень поменьше".

"Что?"

"Другими словами, действовать таким образом, чтобы нанести ущерб своей цели", - сказал Чэнь Хуэй, - "Короче говоря, я не буду этого делать".

Она снова закрыла дверь, и на этот раз А Да не стала стучать в дверь.

Как только она повернула голову, то увидела, что Сяо Тяо смотрит на нее безучастным взглядом. Чэнь Хуэй бросил полотенце и увидел, как она торопливо поймала его. Она улыбнулась: "Пойдем, поможешь мне вытереть волосы. Когда они высохнут, пойдем спать".

Сяо Тяо быстро откликнулась.

Пока Чэнь Хуэй наслаждалась услугами Сяо Тяо, она думала о всякой ерунде. Ли Юдэ не позволял никому помогать ему во время мытья. Все было очень просто. Он - евнух. Это место не только покрыто уродливыми шрамами, но и является вечным знаком его личности, олицетворяя собой унижение, которое все презирают.

http://tl.rulate.ru/book/42714/3385388